

В древнем Ярославле недавно было отпраздновано двухсотлетие первого русского театра — театра имени Федора Волкова.

В эти дни жители Ярославля и области ощутили особый интерес к великому прошлому города, к замечательному его настоящему.

Вот дом, сохранившийся со времен Екатерины. Это краеведческий музей. Здесь есть подлинные вещи: старая русская набойка, пушки — современники Минина и Пожарского, резьба, русская мебель. Но все это сильно разбавлено довольно плохо выполненными картинами на исторические темы. Музейные работники Ярославля — самоотверженные, изобретательные люди, но, как и работники многих других музеев, они злоупотребляют макетами. За стеклами на фоне раскрашенных занавесок стоят чучела зайцев, волков среди деревьев и ржи.

Радуетесь трем маленьким ушастым медвежатам, которые живыми попали в музей: все-таки это экспонат не традиционный.

В отдельных залах — портреты Мичурина, Докучаева, Вильямса, Лысенко. Но что сделало в Ярославской области последователя Мичурина и Лысенко, не показано.

Отдел современного Ярославля сделан порядком, но неполно. В нем есть хорошие витрины, фотографии, боевые революционные знамена. Здесь же можно посмотреть узкоплечный фильм, снятый на Рыбинском водохранилище работниками музея. Сама инициатива эта очень ценна, но в фильме показаны иппы на новых берегах, рыбоповские колхозы, и ничего не сказано об энергетическом значении водохранилища.

В музее нет масштаба современного строительства. У посетителей его создается ложное впечатление, что семидесятилетний Ярославль производит только полотна, ковровые изделия, стандартные дома.

Музей показывает прошлое в настоящем, но показывать он должен все это из подлинных вещей, связанных с родным краем. В музее должны быть отражены жизнь и история не только народа, но и той области, в которой находится музей.

Между тем, экспозиция различных областных музеев чрезвычайно похожа друг на

друга. Похожи они рисунками, диаграммами и макетами, а настоящие вещи чаще всего оказываются в фондах музеев: их не умеют выставить; то, что выставлено, не всегда интересно.

В Ярославле музей сделан узко, неинтересно — он не ярославский, в нем нет отдела ярославской керамики, не собраны систематически фотографии ярославских зданий, не выделено народное искусство и нет людей Ярославля.

Музей не собрал новых фондов, но нашел ничего, чтобы отразить юбилей театра. Это не только невниманье к юбилею, но и признак неправильной работы ярославского музея и его руководителей в Комитете по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР.

Не пытайтесь искать следы юбилея театра и в Ярославском областном художественном музее. Этот музей расположен на берегу Волги, в здании конца XVII века, обруженном молодой рощей. Здание в хорошем виде, и так как гражданских сооружений этой эпохи сохранилось очень немного, то само здание уже драгоценно. В музее представлены произведения русской живописи, скульптуры, графики, прикладного искусства, начиная с XIV века и до наших дней. Здесь хорошая иконопись ярославских, московских и нижегородских мастеров, есть певные картины Брюллова, Кипренского, Тропинина, Крамского, Левитана; много произведений советских художников — столичных и местных.

Никаких следов юбилея театра здесь нет. А между тем можно было бы найти в фондах портреты середины XVIII века, достать гравюры, изображающие русский театр того или хотя бы более позднего времени, дать портреты сподвижников Федора Волкова.

В театре им. Волкова, в одном из верхних залов, заложить театральный музей. В музее есть макеты театральных постановок, есть документы о праздновании 150-летия русского театра, есть проекты памятника Федору Волкову, но экспозиция не обновлена.

Идея превосходных макетчиков, театр мог бы провести исследовательскую работу и попытаться восстановить какую-нибудь из постановок волковского театра. Кроме

случайных книг XVIII века можно было бы — и это нетрудно — достать статьи Дмитриевского и Новикова о Федоре Волкове. В этих статьях есть описание реалистической игры первого русского актера.

В театральном музее можно было бы показать в гравюрах и рисунках театральные костюмы XVIII века, напомнить о многих попытках группы Новикова создать народный театр, вспомнить о предшественнике Фонвизина — драматурге Луккино и провести таким образом демократическую линию русского театра, с самых своих истоков стремившегося к реализации.

Ничего этого в музее нет.

Прошедший юбилей — это всенародный русский праздник; это не 200-летний юбилей Ярославского театра, — это 200-летний юбилей русского театра.

Неудача ярославских музеев, их нежелание принять участие в праздновании юбилея показывают, что музейная работа здесь не живет еще общей жизнью со страной. Экспозиция делается по старинке, а мы за последние десятилетия далеко ушли вперед: то, что давно понято в литературе, в театре, в живописи, новое ощущение истории, чувство новой гордости за свое прошлое — до музеев еще не дошло.

Музей выглядит странно даже из старых, по ошибке переведенных учебников истории.

Нало не только пожалеть о том, что юбилей не был отмечен музеями, но и помочь музеям: обновить экспозицию, обновить и оживить метод показа прошлого в настоящего.

Музейная работа выпала из общего плана. Страна движется, музеи иногда стоят на месте. А между тем музей — это жизнь! Это — место живого прошлого и живого настоящего.

Пытала пора для серьезного разговора о содержании экспозиции и структуре краеведческих музеев — правильной, отвечающей потребностям неизмеримо выросших культурно советских людей.

Моя статья не претендует на сколько-нибудь исчерпывающее решение этого вопроса. Им должны заняться специалисты, работники музеев, ученые. Но заняться незамедлительно.

ЯРОСЛАВЛЬ